

DOI: 10.31696/S086919080035299-5

НАСИР АД-ДИН ТУСИ И ЕГО ТРАКТАТ «ТАВАЛЛĀ ВА ТАБАРРĀ»

© 2025

Т.Г. КОРНЕЕВА^а

^а – Институт философии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9637-6034; tankorney@gmail.com

Резюме: Насир ад-Дин Туси (1201–1274) – выдающийся шиитский мыслитель, ученый-энциклопедист и автор ряда трактатов, написанных в исмаилитском ключе. В статье дан обзор исмаилитского периода жизни и творчества Насир ад-Дина Туси. Одним из исмаилитских трактатов Насир ад-Дина является сочинение «ТаваллĀ ва табаррĀ» («Преданность и отречение»), написанный в ранний исмаилитский период Туси до переезда в Аламут. Сочинение можно охарактеризовать как краткое руководство для достижения высших ступеней постижения исмаилизма – преданности (таваллĀ) и отречения (табаррĀ). В статье рассматривается концепция «таваллĀ ва табаррĀ» в общишинитском ключе, а также проанализирована специфика понимания «преданности» в исмаилизме. В основной части статьи рассмотрены концепции и положения, изложенные Насир ад-Дином Туси в трактате. Автор начинает сочинение с описания душевного устройства человека и наклонностей, которые сопутствуют ему при правильном и неправильном соподчинении духовных уровней. Всего в человеке можно выделить три уровня духовного устройства: на низшем – животная душа, на среднем – говорящая душа, а выше нее – разум. Однако разум не является последней инстанцией, он должен руководствоваться наставлениями имама времени. Имам времени – ось мироздания в исмаилизме и источник истинного знания. Далее мыслитель переходит к рассмотрению преданности и отречения в рамках пары метакатегорий арабо-мусульманской философии «явное–скрытое» (ẓāhir–bāṭin) и дополняет преданность и отречение двумя парами: концепция любовь–познание (muḥabbat–ma‘rifat) и старание–переселение (dжихād–хиджрат). В заключительной части трактата Туси формулирует качества идеального верующего исмаилита и классифицирует людей в соответствии с их сoterиологическими устремлениями на людей этого мира (ахл-и дунйā), людей последующей жизни (ахл-и āхират) и людей единства (ахл-и ваḥдат). Последняя категория представляет собой наибольший интерес, так как в контексте свидетельствует о суфийских симпатиях Насир ад-Дина.

Ключевые слова: исмаилизм, Насир ад-Дин Туси, имамат, Кийама, низариты, тавалла, табарра

Для цитирования: Корнеева Т.Г. Насир ад-Дин Туси и его трактат «ТаваллĀ ва ТабаррĀ». Восток (Oriens). 2025. № 6. С. 156–167. DOI: 10.31696/S086919080035299-5

NASIR AL-DIN TUSI AND HIS TREATISE “TAWALLĀ WA TABARRĀ”

© 2025

Tatyana G. KORNEEVA^а

^а – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9637-6034; tankorney@gmail.com

Abstract: *Nasir al-Din Tusi (1201–1274) was an outstanding Shiite thinker, encyclopedic scholar, and author of several treatises written in the Ismaili vein. The article provides an overview of the Ismaili period of Nasir al-Din Tusi's life and work. One of Nasir al-Din's Ismaili treatises is "Tawallā wa Tabarrā" ("Solidarity and Dissociation"), written in his early Ismaili period before moving to Alamut. The work can be described as a short guide to achieving the highest levels of Ismailism – solidarity (tawallā) and dissociation (tabarrā). The article examines the concept of "tawallā wa tabarrā" in the general Shiite key, and also analyzes the specific understanding of "solidarity" in Ismailism. The main part of the article examines the concepts and provisions set forth by Nasir ad-Din Tusi in the treatise. Three levels of spiritual structure can be distinguished in a person: at the lowest – the wild soul, at the middle – the speaking soul, and above it – the mind. However, the mind is not the final authority, it must be guided by the instructions of the Imam of the time. The thinker then moves on to consider solidarity and renunciation within the framework of a pair of metacategories of Arab-Muslim philosophy, "manifest-hidden" (ẓāhir-bāḥin), and complements devotion and dissociation with two pairs of concepts: love-knowledge (muḥabbat-ma'rifat) and effort-migration (jihād-hijrat). In the final part of the treatise, Tusi formulates the qualities of an ideal Ismaili believer and classifies people according to their soteriological aspirations.*

Keywords: Ismailism, Nasir al-Din Tusi, Imamate, Qiyama, Nizari, Tawalla, Tabarra

For citation: Korneeva T.G. Nasir al-Din Tusi and His Treatise "Tawallā wa Tabarrā". *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 156–167. DOI: 10.31696/S086919080035299-5

Насир ад-Дин Туси, Мухаммад б. Мухаммад б. Хасан, родился в 1201 г. в г. Тус, в пригороде современного Мешхеда, в семье факиха шиитов-имамитов. Он получил хорошее образование, изучал арабский язык, Коран, хадисы и другие традиционные исламские науки. В 1227 г. [Shi'i Interpretations, 2010, p. 2] или в 1233 г. [Lane, 2018] молодой Насир ад-Дин примкнул к общине исмаилитов-низаритов в Кухистане. Между Насир ад-Дином Туси и мухташамом¹ Насир ад-Дином Абд ар-Рахимом б. Аби Мансуром (ум. 1257) завязалась интеллектуальная дружба, результатом которой стал ряд сочинений ученого-энциклопедиста, в том числе «Ахлāк-и нāсирӣ», завершенное в 1235 г., и «Ахлāк-и мухташамӣ». Позднее Туси поселился в Аламуте. Главой низаритов Персии и других областей в то время был имам 'Ала' ад-Дин Мухаммад III (1221–1255), правитель Аламута, который привлекал ученых и философов при своем дворе и способствовал развитию наук. Во время своего пребывания в Аламутской крепости Насир ад-Дин Туси пользовался расположением двух низаритских имамов и занимал должность главы писцов (малик ал-куттāб) [Дафтари, 2015, с. 91]. Период плодотворного пребывания Насир ад-Дина в крепостях исмаилитов оборвался с нашествием монгольского войска хана Хулагу, внука Чингизхана. 19 ноября 1256 года последний правитель Аламутского государства Руكن ад-Дин Хуршах (1255–1256) сдался на милость монголов. Однако жизнь и карьера самого Насир ад-Дина Туси на этом не закончилась: в дальнейшем он стал доверенным лицом и советником хана Хулагу, вместе с его войском дошел до Багдада, а затем организовал для него обсерваторию в Мараге (ныне остан Восточный Азербайджан, Иран). В 1274 г. Насир ад-Дин Туси умер в Багдаде.

¹ *Мухташам* – титул Аламутского периода, употреблявшийся по отношению к лидеру исмаилитов-низаритов Кухистана.

ИСМАИЛИТСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ НАСИР АД-ДИНА ТУСИ

Достоверно неизвестно, переходил ли Насир ад-Дин в исмаилизм или нет и по своей ли воле он провел в исмаилитских крепостях около 30 лет. В жалобах ученого на жизненные трудности можно усмотреть указание на принудительное его удержание в Аламуте и иных исмаилитских крепостях: «Конечно, поскольку Хаджа был шиитом-двунадесятником, его жизнь в данный период была очень беспокойной, ибо он вынужден был скрывать свою конфессиональную принадлежность (такийя) и даже писать книги, разъясняющие принципы исмаилитов (выделено мной. – Т.К.), что противоречило его внутренним убеждениям» [История, 2012, с. 158].

Известен эпизод об аресте Насир ад-Дина Туси в Кухистане по пути в Аламутскую крепость. Причиной для столь невежливого обращения с ученым послужило письмо с касыдой в честь багдадского халифа ал-Муста‘сима биллаха из рода Аббасидов, якобы написанное Насир ад-Дином Туси уже во время его пребывания у исмаилитов-низаритов [Диноршоев, 1968, с. 20–21; История, 2012, с. 158].

Между тем в автобиографии «Сайр ва сулӯк» («Мистический путь духовного роста», ок. 1246 г.) Туси подробно описывает свой поиск знаний. Когда он потерял всякую надежду найти удовлетворение в доктрине какой-либо известной школы или общины, ему в руки попало сочинение «Фуṣūl-i mubārak wa muqaddas» («Благословенные и священные главы»)² – наставления низаритского имама Хасана II ‘alā zikrihi as-salām («да будет с ним мир!») (ум. 1166). Сочинение исмаилитского имама поделило жизнь молодого ученого на «до» и «после», и Насир ад-Дин начал искать контакты с исмаилитскими проповедниками-да‘и, а позднее по собственной воле присоединился ко двору мухташама Насир ад-Дина (ум. 1257) [Shi‘i Interpretations, 2010, p. 2].

Ф. Дафтари подчеркивает, что «какие-либо свидетельства того, что ат-Туси или любой другой ученый, не будучи исмаилитом, против воли удерживался персидскими низаритами или что кого-то заставляли принять исмаилизм, отсутствуют. Эта политика никогда не была в ходу у исмаилитов – ни во времена Аламута, ни в какой-либо другой период их истории» [Дафтари, 2006, с. 181].

В. Маделунг склоняется к тому, что Насир ад-Дин Туси добровольно принял исмаилизм в начале своего пути, однако затем вернулся в шиизм-иснашаризм [Madelung, 1985].

Как бы то ни было, исмаилитский период жизни (1227/33–1256) Насир ад-Дина Туси оказался очень плодотворным. Точное количество его сочинений еще предстоит уточнить: так, А. Корбен писал в 1962 г., что «список его трудов содержит около 80 названий» [Корбен, 2010, с. 309], М. Диноршоев отмечал в 1968 г., что ученому принадлежит более 150 сочинений [Диноршоев, 1968, с. 22]³, а С.Дж. Бадахшани указывает, что «коллекция трудов Туси составляет приблизительно 165 названий по разнообразным предметам» [Badakhchani, 2003].

Насир ад-Дин Туси был настоящим ученым-энциклопедистом. Он – автор многочисленных сочинений по метафизике, логике, этике, политике, астрономии, математике, медицине, механике, оптике, музыке и др. Ему принадлежат изложения «Начал» Евклида

² К сожалению, этот трактат не дошел до наших дней, однако выдержки из него встречаются в пост-Аламутской литературе. Насир ад-Дин Туси цитирует некоторые фрагменты из «Фуṣūl...» в своем исмаилитском сочинении «Равдā-йи таслīm» («Сады покорности»).

³ Во втором издании монографии в 2012 г. М. Диноршоев уже говорит о 190 сочинениях «на таджикском (персидском) и арабском языках, 185 из которых действительно принадлежат его перу» со ссылкой на исследование Мухаммада Таки Разави «Ахвāl ва аṣṣār Хвādжа Наṣīр ад-Дīн Тўсӣ» («Жизнеописание и труды Ходжи Насир ад-Дина Туси») (Тегеран, 1976). Подробный список работ Насир ад-Дина Туси можно найти в [Диноршоев, 2012, с. 34–51].

и «Альмагеста» Птолемея. Последователь Ибн Сины, он написал комментарий к его «Указаниям и наставлениям» (1246 г.), защищал его учение в ответ на критику Фахр ад-Дина ар-Рази (ум. 1209). Широкую известность на мусульманском Востоке получила «Насирова этика» («Ахләк-и Насирӣ»)⁴ [Madelung, 1985; Azadpur, 2018]. В трактате «Изложение убеждений» («Таджрид ал-и-тиқад») Туси дал систематическое изложение шиитского богословия. А. Корбен подчеркивает особенную роль Насир ад-Дина Туси в тот период: «Сочетание шиизма, резюмирующего чаяния иранского религиозного сознания, и, с другой стороны, философии, умирившей в других частях *дар ал-ислам* (араб. «территория ислама»). – Т.К.), но имевшей мощное продолжение в иранских школах, делало Ходжу Насира “авангардом” шиитской мысли»⁵ [Корбен, 2010, с. 310].

Между тем исмаилитские трактаты Насир ад-Дина требуют более глубокого исследования. Самыми известными работами Туси, написанными в исмаилитском ключе, считаются его духовная автобиография «Сайр ва сулӯк» («Мистический путь духовного роста») [Contemplation and Action, 1998], в которой он открыто признает себя исмаилитом; «Сады покорности» («Равда-йи таслӣм») [Tusi, 1950; Paradise of Submission, 2005], также известные как «Представления» («Таъаввурāt»), «Этика мухташама» («Ахләк-и мухташамӣ»), «Преданность и отречение» («Таваллә ва табаррā»), «Искомое верующих» («Мағлӯб ал-му’минин»), «Начало и конец» («Ағаз ва анджām») [Shi’i Interpretations, 2010].

ТАВАЛЛĀ И ТАБАРРĀ: ОБЩЕШИИТСКИЕ И ИСМАИЛИТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Таваллә и табаррā (в араб. табарру’), то есть преданность имамам и, соответственно, отречение от их врагов – два важных принципа шиитского ислама, которые дополняет пара понятий валайя–баррā’a. Концепция противопоставления таваллә–табаррā, которую можно перевести как «преданность–отречение», имела различные коннотации среди шиитов.

Таваллә, которое в персидском языке закрепилось со значением «стремление к дружбе; дружба», тесно связано с понятием валāйя/вилāйя⁶, которое в шиизме передает особое чувство близости и преданности имамам со стороны их последователей. Согласно шиитской историографии, на обратном пути после прощального паломничества пророк Мухаммад остановился в Гадир Хумм, где произнес знаменитое заявление: «Кому я – господин (мавла), тому и Али – господин». Хотя сунниты в целом признают достоверность этого хадиса (особенно после того, как он был принят Ахмадом ибн Ханбалом⁷), они интерпретируют термин «мавла» как означающий просто «друг», а не «господин». Однако для шиитов Али б. Аби Талиб, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, согласно этому заявлению, стал хранителем общины, действующим от имени Бога. После Али вилāйя (в значении особой близости к Богу) передавалась от имама к имаму посредством «ясного указания» (насс). Как отмечал А. Корбен, «Фактически это слово (*валайат*. – Т.К.) означает “дружба”, “защита”. *Авлият аллах* (по-персидски *дустан-и худа*) – это “друзья Бога” и “возлюбленные Бога”; в которой божественное вдохновение открывает свои тайны. “Дружба”, которой одаривает их Бог, делает из них духовных водителей человечества» [Корбен, 2010, с. 41].

⁴ Об оригинальности этого сочинения ведутся споры. С одной стороны, трактат представляет собой компиляцию идей Ибн Мискавайха (936–1030), ал-Фараби (ок. 870 – ок. 950) и Ибн Сины (980–1037), однако, с другой стороны, в сочинение входят два раздела, чья принадлежность самому Туси не вызывает сомнений. Подробнее о доводах той или иной точки зрения см.: [История, 2012, с. 162–164].

⁵ О взглядах Насир ад-Дина Туси, его принадлежности к религиозным или философским течениям и влиянию на взгляды более поздних философов иранского ареала см.: [Madelung, 1985; Landolt, 2013].

⁶ Подробнее см.: [Walker, 2002].

⁷ Ахмад ибн Ханбал (ум. 855) – богослов, хадисовед, основатель ханбалитского мазхаба.

Таким образом, каждый имам, в свою очередь, обладал исключительной духовной властью над всеми мусульманами (в действительности – над той частью, которая признавала его имамат). Последователи, которые признают его и принимают его руководство, обязаны ему проявлять *вилāйа*, но уже в ином значении, а именно – «преданность», т.е. верность и поддержка, которые причитались имаму со стороны его последователей.

Особое значение концепция *валāйа* приобрела у исмаилитов благодаря деятельности кади ан-Нумана и кодификации исмаилитского мазхаба. Исмаилизм выделился из общешииитского течения в 765 г. Разойдясь в вопросе наследования имамата после смерти Джафара ас-Садики, шииты-имамиты разделились на два крупных течения, которые впоследствии стали известны как исмаилиты и иснашариты. Согласно исмаилитскому учению, на протяжении полутора столетий исмаилитские имамы, ведущие свою линию от старшего сына Джафара ас-Садики Исмаила, находились в сокрытии, и лишь в 899 г. Абдаллах ал-Махди провозгласил себя имамом, в 909 г. – имамом-халифом и стал основателем династии Фатимидов. Кади ан-Нуман поступил на службу к династии Фатимидов в раннем возрасте и служил первым четырем халифам последовательно более полувека, с 924 года до своей смерти в 974 году. Четвертый халиф ал-Муизз (годы правления 953–975) поручил ему составить «Да‘а’им ал-ислам» («Устои ислама»), который был официально обнародован как кодекс Фатимидов. Работа следует общей схеме юридических руководств и разделена на два тома. Первый посвящен вопросам поклонения (*‘ибāдат*), а второй – законам, касающимся человеческих отношений (*му‘амалāt*). Кади ан-Нуман утверждает со слов имама Джафара ас-Садики (ум. 765 г.), что ислам был основан на семи столпах, а именно:

1. *валāйа* (преданность имаму),
2. *тахāра* (ритуальная чистота),
3. *салāt* (молитвы),
4. *закāt* (налог на благосостояние),
5. *савм* (пост в месяц рамадан),
6. *хадж* (паломничество в Мекку),
7. *джихād* (священная война)⁸.

Валāйа, краеугольный камень исмаилитской веры, воплощает в себе доктрину имамата, лежащую в основе шиизма, и кади ан-Нуман преобразовал ее в принцип халифата Фатимидов. «Преданность» считается первым и самым важным из семи столпов, без которых никакие человеческие акты поклонения не приемлемы для Бога. Следует отметить, что, в отличие от исмаилитов, факихи шиитов-имамитов не рассматривали «преданность» в правовом ключе. Таким образом, «Устои...» стали первым юридическим текстом, который дал «преданности» правовой статус в исламском фикхе. Для исмаилитов и недавно основанной династии Фатимидов это было не просто религиозное убеждение, но и основа их притязаний на политическое лидерство в мусульманской общине [Poornawala, 2007].

Слово *табаррй* или *табарру’* (в перс.яз. – *табаррā*) происходит от глагола V породы *барй’а* и в первую очередь обозначает общую идею освобождения или отстранения от участия, в частности освобождения от ответственности⁹. *Барā’а* как социальный феномен со значением «разобшенность» был известен еще с доисламских бедуинских времен. Первыми, кто начал употреблять *барā’а* в значении «отречение, отказ», были хариджиты, которые отделили себя от Али и несогласных с ними. В шиитских кругах термин *барā’а* сначала не имел какого-либо специфического доктринального значения, однако постепенно, с развитием конфликта между Али б. Аби Талибом и Муавией и в связи с разногласиями между Али и первыми халифами Абу Бакром и Умаром, слово *барā’а* приобрело терминологи-

⁸ Подробнее см.: [The Pillars of Islam, 2003, p. 2–3].

⁹ Подробнее см.: [Calmard, 2000].

ческое доктринальное значение и стало идти в паре с понятием вала́йя («верность»). Вместе пара бара́'а – вала́йя стала центральной идеей для шиитов, при том что идея бара́'а / табарра́ / табарру' может быть применима к различным противоборствующим сторонам, в том числе и в рамках самого шиизма.

ТРАКТАТ «ТАВАЛЛА́ И ТАБАРРА́» НАСИР АД-ДИНА ТУСИ

Сочинение «Тавалла́ и табарра́» – самый ранний исмаилитский трактат Насир ад-Дина Туси, написанный им между 1227 г. и 1235 г. в Кухистане до переезда в Аламут. Об этом свидетельствует то, что сочинение посвящено Насир ад-Дину Абд ар-Рахиму б. Аби Мансуру (ум. 1257), мухташаму Кухистана.

Трактат «Преданность и отречение» Насир ад-Дина Туси можно условно разделить на три части.

В первой части мыслитель подробно исследует психологический аспект преданности и отречения. Человеку, согласно Туси, присущи две души – животная и говорящая – и разум. Животная душа (нафс-и бахмӣ) отвечает за выживание в этом мире, а потому она обладает двумя силами – вожделением и гневом. При помощи этих двух сил она приобретает то, в чем есть необходимость, и отвергает то, что ей не нужно.

При правильном душевном устройстве животная душа находится в подчинении у говорящей души (нафс-и на́тиқа), которая обладает более тонким устройством и тем самым смягчает и возвышает проявления двух сил животной души: при ее участии вожделение превращается во влечение, а гнев трансформируется в отказ. Говорящая душа подчиняется в свою очередь разуму, благодаря которому влечение переходит в чувство расположения, а отказ – в отвращение. Чтобы подняться еще выше, разуму необходимо подчиняться «истинному повелителю», под которым следует понимать исмаилитского имама, которому доступно особое «поддержанное свыше» (таййӣд) духовное знание. Подчиненность разума имаму трансформирует расположение в преданность (тавалла́), а отвращение – в отречение (табарра́) (см. табл. 1).

Далее Насир ад-Дин так же подробно разбирает ситуацию, при которой нарушена иерархия подчинения, и разум с говорящей душой оказываются под воздействием животной души. Тогда силы животной души приобретают, с одной стороны, утонченность, а, с другой стороны, их негативное воздействие усугубляется. Вожделение превращается в корыстолюбие, которое в свою очередь трансформируется в алчность. Гнев преобразовывается в честолюбие, которое дорастает до гордыни. По словам Насир ад-Дина, это – путь к такому ухудшению нравов человечества, что ведет к вечной гибели. Однако человек может бороться со своей животной душой и ее силами. Так, вожделение усмирится целомудрием, гнев – снисходительностью, корыстолюбие – пожертвованием, честолюбие – отрешением от мирского, алчность – довольством тем, что есть, а гордыня – смирением (см. табл. 2).

Табл. 1. Преобразование сил животной души в зависимости от уровня воздействия при правильном и нарушенной иерархии душевных уровней

Уровень	При правильном подчинении	При нарушении иерархии
Имам времени	Преданность	Отречение
Разум	Расположение	Отвращение
Говорящая душа	Влечение	Отказ
Животная душа	Вожделение	Гнев

Табл. 2. Преобразование сил животной души в зависимости от уровня воздействия при нарушении иерархии душевных уровней и действия, способные восстановить правильное подчинение

Уровень	Вожделение		Гнев	
	Страсть	Противодействие	Страсть	Противодействие
Животная душа	Вожделение	Целомудрие	Гнев	Снисходительность
Говорящая душа	Корыстолюбие	Пожертвование	Честолюбие	Отречение от мирского
Разум	Алчность	Довольство	Гордыня	Смирение

От практико-ориентированной психологии и душевного устройства человека в первой части Насир ад-Дин Туси переходит к более тонким материям, и вторую часть он посвящает определению, что есть *зāхир* (явное), а что – *бāтин* (скрытое) понятий *таваллā* (преданность) и *табаррā* (отречение).

Зāхир и *бāтин* составляют фундаментальную пару арабо-мусульманской философии, а особенно шиитской мысли. Явное – это то, что дано нам непосредственно, очевидно для всех и доступно каждому. Скрытое же – то, что требует определенного уровня доступа, то, что дано не каждому. Явной будет форма вещи, а скрытым – ее содержание; явным будет буквальный смысл текста, а скрытым – его иносказательный, аллегорический смысл. Для шиизма в целом и для исмаилизма в частности скрытое (*бāтин*) доступно в полном объеме только имаму. Истинной осью, вокруг которой вращается вся шиитская доктрина, является фигура имама. От теологии до этики, от толкования Корана до канонического права, от космологии до ритуалов и эсхатологии – все доктринальные аспекты, все составляющие веры определяются и обретают смысл благодаря особой концепции понимания имама как Учителя.

Согласно Туси, преданность и отречение имеют два уровня смыслов – явный и скрытый. Явный смысл преданности – держаться хороших людей, тогда как скрытый – обратиться к исмаилитскому имаму времени. Явный смысл отречения – избегать дурных людей, тогда как скрытый – избегать всего, кроме имама. Когда же *зāхир* и *бāтин* находятся в балансе, тогда вещь обретает истинность (*хақйқат*). Истинность преданности заключается в том, чтобы обратиться к имаму, тогда как истинность отречения раскрывается в отвращении ко всему, кроме него.

Интересно, что Насир ад-Дин Туси связывает обретение преданности с понятиями знание (*ма‘рифат*) и любовь (*мухаббат*). Термины, которые использует Туси, более характерны для суфизма. *Ма‘рифат* (араб. «знание», перс. *ма‘рифат*) – мистическое знание Бога, которое открывается суфию при прохождении им определенных стоянок и состояний на пути (*тарйқ*). Учение о мистическом, иррациональном знании является краеугольным камнем всех направлений суфизма [Насыров, 2012, с. 35]. Согласно Туси, знание и любовь также обладают двумя уровнями смыслов: явный смысл любви – любить Бога, скрытый – любить только Бога, явный смысл познания – познавать Бога, скрытый – познавать только Бога. Итак, истинная преданность достигается тогда, когда верующий познает только Бога и любит тоже только Его:

«Согласие и покорность достигаются в том случае, когда преданность и отречение становятся одним. И как отречение погружают в преданность, так и дополнения (*идāфат*) [погружают] в истинность (*хақйқат*), возобновляемое (*муста‘ниф*) – в законченное (*мафрӯғ*), шариат – в День Воскресения (*қийāмат*), чтобы достичь чистой преданности (*таваллā*-и

сирф). Те преданность и отречение, что были в начале (дар аввал), в этих [достигнутых] преданности и отречении достигают конца (ахир). Это тогда станет осуществимым, когда необходимость и отсутствие нужды объединят в единое. Отсутствие нужды погрузят в необходимость, и любовь и знание станут единым. Любовь погрузят в знание. Если человек не видит никого, кроме Него, то от чего он отречется? Если он не знает никого, кроме Него, то что он не возжелает?» [Tusi, 2010, p. 9]

В свою очередь отречению сопутствуют старание (джихад) и переход (хиджрат) (см. табл. 3). Естественно, у каждого концепта обнаруживается скрытый и явный смыслы. Так, джихад явный – борьба с врагами, тогда как скрытый смысл джихада заключается в оставлении имущества, общественного положения, семьи. Явный смысл перехода – избегание таких страстей, как вожделение и гнев, а скрытый – уход от самовольного определения, что является необходимым и желанным, отсечение своей воли и предание себя воле Бога.

Табл. 3. Концепции, сопутствующие таваллā и табаррā

Преданность	Отречение
знание (ма'рифат)	старание (джихад)
любовь (мухаббат)	переход (хиджрат)

Итак, преданность и отречение достигаются в том случае, если человек оставил всякое попечение о своей жизни (как в материально-имущественном, так и в эмоционально-психологическом аспекте) и направил всё свое существо (и мысли, и чувства) к Богу. Таким образом, он обретает согласие (ридā) и покорность (таслīm) – два важных состояния верующего, которым Туси уделяет особое внимание. Согласие и покорность достижимы лишь тогда, когда для человека преданность и отречение сливаются воедино. С одной стороны, речь, несомненно, идет о преданности Богу и отречении от Его врагов, ведь Насир ад-Дин подробно описывает путь к этим состояниям: познание Бога, любовь к Богу, старание для Бога и переселение ради Бога. С другой стороны, речь идет и об отношениях между верующим и исмаилитским имамом времени, и такое прочтение возможно, если мы обратимся к доктрине Қийāма, которая была провозглашена в 1164 г. в Аламуте Хасаном II *'алā зикрихи ас-салām*.

Қийāма – воскресение, Судный день, когда человечество предстанет перед Богом и каждому будет определено место в следующей жизни, будь то ад или рай. Исмаилиты низариты аламутского периода интерпретировали Қийāма в эзотерическом смысле. В соответствии с такой трактовкой Қийāма означало воплощение истины (хақīқа) в лице низаритского имама; те, кто признал исмаилитского имама времени и потому восприняли скрытую, эзотерическую суть ислама, обрели духовное воскресение, а потому для них рай актуализировался уже в этом мире. Объявление духовного воскресения положило конец эпохе шарията: все покровы с Истины были сняты, наступила эпоха духовного существования исмаилитской общины, при которой внешнее и присущее этому миру объявлялось духовно несуществующим и нерелевантным. «Двенадцатеричный шиизм, а во многом и исмаилизм эпохи Фатимидов сохраняет равновесие между шариятом и хакикатом, пророчеством и имаматом, не разделяя батин и захир, в то время как реформированный исмаилизм эпохи Аламута настаивает на превосходстве имамата над пророчеством» [Корбен, 2010, с. 41]. Провозглашение Воскресения аннулировало шарият, а верующие избавились от необходимости соблюдать заповеди и запреты. Те же, кто не принял учение исмаилитов низаритов, объявлялись духовно несуществующими и незначимыми, а личность имама

приобрела небывалое до той поры значение, ведь в нем проявила себя Истина. С этого момента на первый план выступала эзотерическая (багин) сторона религии, тогда как внешнее следование ритуалу (зāхир) объявлялось несущественным. Как отмечает Ф. Дафтари, «возвышение независимого учителя, имеющего высший авторитет, нынешнего имама, на тот момент заняло центральное положение в исмаилитской низаритской мысли; а понятие кийама впредь подразумевало полную личностную трансформацию низаритов, которые, как ожидалось, получили возможность познать имама в его подлинной духовной реальности...» [Дафтари, 2017, с. 172]. И хотя наследник Хасана II ‘алā зикрихи ас-салām Джалал ад-Дин Хасан публично отверг доктрину Қийама и обязал всех следовать шариату, община восприняла это как восстановление практики тақийа (благоразумного сокрытия веры), и уже во времена сына и преемника Джалал ад-Дина Хасана – ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада, покровителя Насир ад-Дина Туси, следование шариату вновь отошло на второй план, и возродились традиции эпохи Воскресения.

Обратимся снова к трактату Насир ад-Дина Туси. Раз имам времени воплощает в себе Истину, то задача исмаилитов – познать духовную сущность своего имама, а потому преданность и отречение и сопутствующие им концепты, о которых речь шла выше, следует понимать не в отношении Бога как такового, а в отношении низаритского имама времени. Как уже было сказано, человек, достигший полноты преданности и отречения, приобретает согласие и покорность. Три признака достижения согласия:

1. Бесстрастность к внешним событиям.
2. Покорность приказам.
3. Отказ от оценочных суждений.

Верующий, достигший состояния полного согласия, не радуется и не огорчается тому, что с ним происходит; любой приказ для него – благо, зло и добро становятся относительными категориями; он не судит о других. Такое состояние вписывается в картину мира, которая формируется после провозглашения Қийама. Все события этого мира теряют свой смысл сами по себе, но обретают его лишь в контексте руководства имама времени. Приказы имама времени суть приказы воплощенной Истины, а потому априори верны и правильны, даже если может показаться, что они идут во вред кому-либо¹⁰. Знание имама имеет божественное происхождение, недоступное кому бы то ни было¹¹. «Идея валайата говорит об инициатическом руководстве со стороны имама, посвященного в тайны доктрины; она охватывает идею знания (ма’рифат) и идею любви (мухаббат). Такое знание само по себе является спасительным» [Корбен, 2010, с. 41]. Покорность (таслīm) дополняет состояние согласия. Покорность, согласно Туси, есть такое состояние, при котором человек считает всё, что имеет, взятым во временное пользование: и имущество, и уважение, и свое тело, и свои желания, стремления и знание – всё, «даже душу и жизнь следует считать взятыми во временное пользование» [Tusi, 2010, p. 11].

В третьей части Насир ад-Дин более подробно останавливается на том, что такое вера (ймāн): «Когда обретены преданность и отречение, согласие и покорность, тогда обретается вера» [Tusi, 2010, p. 11]. Верующий человек должен соблюсти три условия:

1. Обрести покорность.
2. Обрести согласие.

¹⁰ Такое положение согласуется с концепцией мистического познания-ма’рифа у суфиев: «Ранний суфий Ибрахим ибн Адхам (ум. в 161/778 г.) указывал в своем определении богопознания и на его результат: “Для того, кто знает (‘а-ра-фа), что от него требуется [со стороны Бога], станет незначительным то, что он усердно делает”» [Насыров, 2012, с. 168].

¹¹ О формировании концепции особого знания, присущего шиитским имамам, см. главу «Имам как всеведущий предводитель» в: [ван Эсс, 2021, с. 389–398].

3. Признать полноту власти имама времени.

Туси обращается к следующему аяту: «Но нет – клянусь твоим Господом! – не уверую отны, пока не сделают тебя (пророка Мухаммада. – Т.К.) судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения о том, что ты решил, и подчинятся полностью (йусалламū таслйман)»¹², и интерпретирует его так, что верующему необходимо «сделать его судьёй над собой» [Tusi, 2010, p. 12]. Из текста аята следует, что под судьёй подразумевается Мухаммад, а речь идет об обращении неверных в мусульман. Учитывая всё сказанное ранее об исмаилитской доктрине Аламутского периода, можно утверждать, что в тексте Насир ад-Дина Туси речь идет о признании низаритского имама времени судьёй во всех отношениях – «и это – преданность, так как в этом соединены и преданность [имаму времени] и отречение [от тех, кто не признает его]» [Tusi, 2010, p. 12].

Исмаилитам доступна не только вера, которой сопутствуют доверие и догадка, но убежденность (йақйн): «Убежденность такова, что будущая жизнь настолько познана, что скажешь, будто разглядываешь ее [как на ладони]» [Tusi, 2010, p. 12]. Туси неявно апеллирует к концепции Қийама, когда пишет, что для обретшего убежденность эта жизнь кажется иллюзорной, тогда как будущая видится реальной, и чем больше он отрывает свой взгляд от этой жизни и направляет его в жизнь после смерти, тем более реальной последняя для него становится.

Всех людей Насир ад-Дин делит на три группы:

1. Люди этого мира (ахл-и дунйā), которые принимают этот мир за реальность и считают жизнь после смерти иллюзорной.
2. Люди того мира (ахл-и āхират), которые считают жизнь после смерти – настоящей реальностью, а этот мир – иллюзорным.
3. Люди Бога (ахл-и худā), которые отвергли и иллюзорность этого мира, и реальность жизни после смерти.

Заканчивает свой трактат Насир ад-Дин Туси во вполне суфийском ключе. По мнению Насир ад-Дина, люди, стремящиеся ко спасению и верующие в реальность будущей жизни, не лишены изъяна. Само стремление их к вознаграждению и счастью есть признак самоволия, желания самосовершенствования и любви к себе, а не к Богу. Таких людей Туси определяет как «людей множественности» (мард-и касрат). Тот же, кто не желает для себя ничего: ни иллюзорности этого мира, ни реальности будущей жизни, ни награды, ни воздаяния, – тот «божий человек» (мард-и худā). Туси подчеркивает, что «желание чего-либо, кроме Бога, есть идолопоклонство» [Tusi, 2010, p. 14]. Те, кто вышел за пределы будущей жизни, кто отрекся от всего, кроме Бога, и предан только Ему, те – «люди единства» (ахл-и вахдат). Истинно верующий не ищет ни рая, ни будущей жизни, ни особой благодати, но желает лишь Бога и ничего, кроме Бога.

В конце Туси приходит к выводу в духе Ибн Араби (1165–1240) и его концепции вахдат ал-вуджūd («единство бытия»): «Тот, кто во всём видит Бога, тот и есть ищущий единства (тāлиб-и вахдат). Если Бог отдернет пред Собой завесу бытия и небытия, тогда [ищущий единства] достигнет [искового] уровня» [Tusi, 2010, p. 14]. Однако свою мысль аламутский мыслитель не раскрывает подробно: «То, что выразимо в словах, не избежит неверия (куфр) и многобожия (ширк)» [Tusi, 2010, p. 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наследие Насир ад-Дина Туси многогранно и предоставляет большие возможности для изучения самых разных наук. Трактат «Преданность и отречение» («Таваллā ва табаррā») —

¹² Коран 4:65, пер. И.Ю. Крачковского.

являет собой руководство для самосовершенствования и привлекает интерес описанием «идеального» исмаилита низарита аламутского периода и возможных путей достижения этого идеала. Конечной целью любого верующего являются преданность и отречение. Насир ад-Дин с разных позиций интерпретирует эти понятия и раскрывает их глубокий смысл. От душевных качеств и когнитивных способностей человека Насир ад-Дин переходит к описанию добродетелей исмаилита и не только предостерегает от уклонения с верного пути, но и подсказывает методы борьбы с дурными наклонностями и пути исправления духовного устройства человека. От практико-ориентированного психологизма Туси переходит к религиозной составляющей и объясняет, как достичь духовных вершин, о которых было сказано ранее, через религиозные концепции, такие как любовь к Богу и познание Его, старание ради Него и переселение для Него. В заключительной части исмаилитский мыслитель фокусирует внимание читателя на двух основных качествах верующего, достигшего искомого уровня преданности и отречения, – на согласии и покорности, которые следует интерпретировать с учетом концепции Қийāма, разработанной в среде исмаилитов-низаритов за несколько десятилетий до появления Насир ад-Дина в Кухистане. Вера (ймāн), согласно Насир ад-Дину Туси, есть сочетание преданности, отречения, согласия и покорности. Истинно верующий человек должен не только сочетать в себе все вышеперечисленное, но и избегать стремления к будущей жизни или к какому-либо воздаянию, ибо тот, кто ищет выгоду в своих действиях, пусть и благих, делает добрые дела не ради Бога, а ради себя и своего эго. Трактат «Таваллā ва табаррā» также свидетельствует не только о знакомстве Туси с суфизмом, но и о заимствовании им некоторых общих концепций и положений¹³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Дафтари Ф. *Традиции исмаилизма в средние века*. М.: Ладомир, 2006 [Daftary F. *Ismailis in Medieval Muslim Societies*. Moscow: Lodomir, 2006 (Russian translation)].
- Дафтари Ф. *Исмаилиты. Исторический словарь*. М.: Наталис, 2015 [Daftary F. *Historical Dictionary of the Ismailis*. Moscow: Natalis, 2015 (Russian translation)].
- Дафтари Ф. *История шиитского ислама*. М.: Наталис, 2017 [Daftary F. *A History of Shi'i Islam*. Moscow: Natalis, 2017 (Russian translation)].
- Диноршоев М. *Философия Насириддина Туси*. Душанбе: Издательство «Дониш», 1968 [Dinorshoev M. *Nasiriddin Tusi's Philosophy*. Dushanbe: Izdatelstvo "Donish", 1968 (in Russian)].
- Диноршоев М. *Философия Насириддина Туси*. Душанбе: [б.и.], 2012 [Dinorshoev M. *Nasiriddin Tusi's Philosophy*. Dushanbe, 2012 (in Russian)].
- История социальной мысли в исламе*. М.: Вече, 2012 [History of Social Thought in Islam. Moscow: Vechе, 2012 (in Russian)].
- Корбен А. *История исламской философии*. М.: Прогресс-Традиция, 2010 [Corbin H. *Histoire de la philosophie islamique*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2010 (Russian translation)].
- Насыров И.Р. *Основы исламского мистицизма (генезис и эволюция)*. 2-е изд., испр. М.: Языки славянских культур, 2012 [Nasyrov I.R. *Fundamentals of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution)*. 2nd ed., rev. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2012 (in Russian)].

¹³ Об этом же пишет Г. Ландольт: «Туси проявляет величайшее уважение к пути суфиев, то есть к пути валай-ата, или принятию духовного лидерства, который, вопреки всем шиитским принципам, будь они исмаилитские или иснашаритские, не происходит исключительно и явно от Али и избранной группы его потомков» [Landolt, 2013, p. 362], «Его переписка с Кунави (Садр ад-Дином Кунави, философом-суфием XIII в. – Т.К.) делает особенно явным то, что он уважал и действительно восхищался глубочайшими прозрениями этого ученика Ибн Араби, хотя он и отвечал на его вопросы как авторитет в философии, которым он, несомненно, был» [Landolt, 2013, p. 378].

Эсс Й. ван. *Богословие и общество II–III столетия по хиджре*. Том I. *История религиозной мысли в раннем исламе*. М.: ООО «Садра», 2021 [Ess J. van. *Theology and Society in the Second and Third Centuries of the Hijra*. Vol. I. *A History of Religious Thought in Early Islam*. Moscow: ООО “Sadra”, 2021 (Russian translation)].

Azadpur M. On the Philosophical Shi'ism of Naṣīr ad-Dīn Ṭūsī. *The Maghreb Review*. 2018. Vol. 43. No. 2. Pp. 140–153.

Badakhchani S.J. Nasir al-Din Tusi. *The Internet Encyclopedia of Philosophy*. 2003. <https://iep.utm.edu/tusi/> (accessed: 22.03.2025).

Calmard J. Tabarru'. *Encyclopedia of Islam*. 2nd ed. 12 vols. Vol. X. Leiden: Brill, 2000. Pp. 20–22.

Contemplation and Action: The Spiritual Autobiography of a Muslim Scholar (a New Edition and English Translation of Sayr wa Sulūk). London: I.B. Tauris in Association with the International Institute of Ismaili Studies, 1998.

Landolt H. Khwāja Naṣīr al-Dīn al-Ṭūsī (597/1201–672/1274), Ismā'īlism, and Ishrāqī Philosophy. *Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook*. 2013. No. 4. Moscow: Vostochnaya literatura, 2013. Pp. 360–378.

Lane G.E. ṬUSI, NAṢIR-AL-DIN. *Encyclopædia Iranica, online edition*. 2018. <http://www.iranicaonline.org/articles/tusi-nasir-al-din-bio> (accessed: 17.06.2025).

Madelung W. Nasir ad-Din Tusi's Ethics between Philosophy, Shiism, and Sufism. *Ethics in Islam*. Malibu, Cal.: Undena Publications, 1985. Pp. 85–101.

Paradise of Submission: A Medieval Treatise on Ismaili Thought (A New Persian Edition and English Translation of Naṣīr al-Dīn Ṭūsī's Rawḍa-yi taslīm). London & New York: I.B. Tauris Publishers in association with the Institute of Ismaili Studies, 2005.

Poonawala I.K. Isma'ili Jurisprudence. *Encyclopaedia Iranica*, 2007, 2012. <https://www.iranicaonline.org/articles/ismailism-xi-ismaili-jurisprudence> (accessed: 29.03.2025).

Shi'i Interpretations of Islam: Three Treatises on Theology and Eschatology (A Persian edition and English translation of Tawallā wa tabarrā, Maṭlūb al-mu'minīn and Āghāz wa anjām of Naṣīr al-Dīn Ṭūsī). London, New York: I.B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2010.

The Pillars of Islam: Da'a'im al-Islam of al-Qadi al-Nu'man. Vol. 1. *Acts of Devotions and Religious Observances*. New Delhi: Oxford University Press, 2002.

Tusi Nasiru'd-din. *The Rawdatu't-taslim, commonly called Tasawwurat*. Leiden: Brill, 1950.

Tusi Nasir al-Din. *Tawalla wa Tabarra*. London, New York: I.B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2010 (in Persian).

Walker P.E. Wilaya. *Encyclopedia of Islam*. 2nd ed. 12 vols. Vol. XI. Leiden: Brill, 2002. Pp. 208–209.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОПЧЕЕВА Татьяна Георгиевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, Москва, Россия.

Tatyana G. KORNEEVA, PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.